

Ольга Валентиновна КРИВЕЛЬСКАЯ

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел России

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ORCID: 0009-0004-9822-3110

МЕЖДУНАРОДНОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ МИРОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

ВВЕДЕНИЕ. В условиях глобальных трансформаций последних лет – роста трансграничных угроз, цифровизации, обострения экологических и геополитических вызовов – существенно возрастает значение международного административного права как новой формы публичного регулирования. Предметом исследования выступает становление и развитие международного административного права как системы норм и процедур, обеспечивающих административное взаимодействие государств в транснациональном пространстве. Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации национальных правовых систем к процессам глобализации и надгосударственного управления. Эта проблематика имеет особое значение для формирования устойчивого правового порядка, основанного на принципах сотрудничества и баланса суверенитета. В условиях усложнения международных отношений и роста роли международных организаций изучение международного административного права позволяет выявить тенденции трансформации публичного управления в глобальном масштабе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследование осуществляется на анализе международных соглашений и инициатив 2022–2025 гг. (Рамочная конвенция Совета Европы об искусственном интеллекте, Соглашение о биоразнообразии в районах за пределами национальной

юрисдикции, практика санкционных режимов), а также на трудах отечественных ученых – А.Б. Зеленцова, А.А. Демина, Н.И. Побежимовой, О.Н. Шерстобоева. Применены сравнительно-правовой, формально-юридический и институционально-функциональный методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Выявлено, что международное административное право постепенно приобретает институциональные очертания, превращаясь из теоретической категории в реальный механизм управления. Сформированы устойчивые практики межгосударственного администрирования в сферах экологии, кибербезопасности, миграции и цифрового регулирования, основанные на принципах прозрачности, подотчетности и координации действий национальных администраций.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Понятие «международное административное право» охватывает совокупность процедур и норм, регулирующих трансграничное взаимодействие государственных администраций. Однако его статус остается спорным: наряду с признанием необходимости согласованных управленческих механизмов звучат опасения утраты элементов суверенитета. Практика последних лет показывает, что принятие международных соглашений в области экологии, цифровизации и кибербезопасности способствует формированию реальных инструментов глобального администрирования. Тем не менее данные процессы

развиваются вне единого правового каркаса, что порождает риски несогласованности и правовой неопределенности. Следовательно, дальнейшее развитие международного административного права требует систематизации и кодификации с опорой на принципы международного права и уважение государственного суверенитета.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное административное право; глобализация; публичное управление; суверенитет; транснациональные

нормы; кодификация; международное сотрудничество

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кривельская О.В. 2025. Международное административное право в свете последних мировых изменений. – Московский журнал международного права. № 4. С. 74–83. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-74-83>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL ADMINISTRATIVE LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-74-83>

Research article
UDC: 341

Received 2 September 2025
Approved 20 November 2025

Olga V. KRIVELSKAYA

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ORCID: 0009-0004-9822-3110

INTERNATIONAL ADMINISTRATIVE LAW IN THE LIGHT OF RECENT GLOBAL DEVELOPMENTS

INTRODUCTION. In the context of global transformations in recent years – the growth of cross-border threats, digitalization, and the aggravation of environmental and geopolitical challenges – the importance of international administrative law as a new form of public regulation is significantly increasing. The subject of the study is the formation and development of international administrative law as a system of norms and procedures that ensure the administrative interaction of states in a transnational space. The relevance of the topic is due to the need to adapt national legal systems to the processes of globalization and supranational governance. This issue is of particular importance for the formation of a stable legal order based on the principles of cooperation and a balance of sovereignty. In the context of the increasing complexity of international relations and the growing role of inter-

national organizations, the study of international administrative law makes it possible to identify trends in the transformation of public administration on a global scale.

MATERIALS AND METHODS. The research is based on the analysis of international agreements and initiatives of 2022–2025 (the Council of Europe Framework Convention on Artificial Intelligence, the Agreement on Biodiversity in Areas beyond National Jurisdiction, the practice of sanctions regimes), as well as on the works of domestic scientists – A.B. Zelentsov, A.A. Demin, N.I. Begimova, O.N. Sherstoboev. Comparative-legal, formal-legal and institutional-functional methods are applied.

RESEARCH RESULTS. It is revealed that international administrative law is gradually acquiring institutional outlines, turning from a theoretical category

into a real management mechanism. Sustainable practices of interstate administration in the fields of ecology, cybersecurity, migration and digital regulation have been formed, based on the principles of transparency, accountability and coordination of actions of national administrations.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. The concept of “international administrative law” encompasses a set of procedures and norms governing cross-border interaction between public administrations. However, its status remains controversial: along with the recognition of the need for coordinated management mechanisms, there are concerns about the loss of elements of sovereignty. The practice of recent years shows that the adoption of international agreements in the field of ecology, digitalization and cybersecurity contributes to the formation of real tools for global administration. Nevertheless, these processes are developing outside of a single legal framework, which creates risks of

inconsistency and legal uncertainty. Consequently, the further development of international administrative law requires systematization and codification based on the principles of international law and respect for State sovereignty.

KEYWORDS: international administrative law; globalization; public administration; sovereignty; transnational norms; codification; international cooperation

FOR CITATION: Krivelskaya O.V. International Administrative Law in the Light of Recent Global Developments. – *Moscow Journal of International Law*. 2025. No. 4. P. 74–83. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-74-83>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

Мировые глобальные изменения последних лет – усиление взаимозависимости государств, возникновение транснациональных проблем (пандемии, изменения климата, цифровизация и других) – ставят вопрос о существовании международного административного права как особого феномена. Под этим термином обычно понимают совокупность норм и институтов, регулирующих административно-правовую деятельность, выходящую за пределы сугубо внутреннего управления и осуществляющую в трансграничном или наднациональном контексте [Барциц 2008:1].

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка рассмотреть международное административное право не только как доктринальную категорию, но и как формирующуюся практическую систему норм и процедур, обусловленную глобальными процессами 2022–2025 гг., а именно: цифровизацией, экологической интеграцией и институционализацией международных административных механизмов.

В международно-правовой доктрине проблема международного административного права нередко рассматривается через призму концепций глобального управления (global governance) и транснационального публичного права. Так,

по мнению Б. Кингсбери, Н. Краг, Р. Стюарта и С. Кассе, предложивших теорию Global Administrative Law, речь идет о формировании совокупности принципов прозрачности, участия и правовой обоснованности, применяемых в деятельности международных организаций и сетевых структур управления [Четвернина 2009:23].

Дискуссия о сущности и самостоятельности международного административного права ведется в науке уже не первый год [Bostan 2025:230]. С одной стороны, усиливается практическая потребность в международно-правовой координации действий национальных администраций. С другой – сама идея выделения особой «международной» отрасли административного права остается спорной и далеко не общепризнанной [Барциц 2008:2]. Так, отмечается, что в рамках традиционного международного публичного права феномен международного административного права пока остается «чужим среди своих», т. е. фактически не привлекает должного внимания.

Процессы глобализации во многом размывают границы между внутренним и внешним управлением. Государства вынуждены сотрудничать в решении административно-правовых задач: обмениваться информацией, координировать регуляторную политику, совместно обеспечивать исполнение международных соглашений [Iftikhar Lodhi 2023:204–219].

Аналогичные тенденции выделяются и в международно-правовой литературе, где международное административное право рассматривается как инструмент институционализации механизмов глобального управления, обеспечивающих реализацию международных обязательств государств посредством административных процедур. Это породило в доктрине идею о формировании своего рода «нового» административного права вне рамок отдельного государства. По мнению А.Б. Зеленцова, взаимозависимость государств и надгосударственное регулирование приводят к появлению «весьма важного и все увеличивающегося массива норм, который в зарубежной литературе называют «новым административным правом» либо «надгосударственным административным правом», а чаще всего «глобальным административным правом» [Зеленцов 2011:12-13].

Указанный новый нормативный комплекс призван обслуживать управленческие процессы в трансгосударственном пространстве, отличаясь от традиционного внутригосударственного права целями и сферой действия. Глобализация таким образом создает «проблемную ситуацию», в которой «юридическое пространство, в рамках которого действует национальная публичная администрация, уже не ограничивается... национальными... приоритетами, а сопрягается со сферой нормативности надгосударственного характера» [Демин 2014:165]. А.Б. Зеленцов подчеркивает, что задача науки – осмыслить и упорядочить стихийно развивающиеся процессы юридической транснационализации, выработав надлежащие подходы с учетом национальной правовой идентичности.

Иными словами, российская административно-правовая доктрина должна найти ответ на вызовы глобализации управления, не утратив своих основополагающих принципов [Мамедов 2021:75]. Фактически речь идет о признании зарождения особого пласта норм – международного (глобального) административного права и необходимости его теоретического осмысления.

2. Основная часть

При этом международно-правовая наука трактует международное административное право не как отрасль в классическом смысле, а как функциональный уровень регулирования в рамках международных организаций,

включающий административные решения, принимаемые в соответствии с уставами и актами таких структур, как Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирная организация здравоохранения, Международное агентство по атомной энергии и Совет Европы. Эти решения, по сути, формируют слой норм *international institutional law*, находящийся на пересечении международного и административного регулирования.

Следует отметить, что близкие процессы идут и в рамках региональной интеграции. Наднациональные объединения (такие как Европейский Союз, Евразийский экономический союз и др.) порождают собственные административно-правовые режимы, иногда обозначаемые как «интеграционное административное право». Последнее обслуживает преимущественно потребности экономической интеграции и характеризуется доминированием процедурных норм управления объединением [Агамагомедова 2023а:153].

В современной литературе предпринимаются попытки развести понятия интеграционного и собственно международного административного права, указав критерии различия. Так, выделяют «транснациональность территории» и «транснациональность администрации» в качестве признаков международного административного права [Liu, Zhang, Zhou, Li, Feng, Zhao 2025:1-32]. Если интеграционное административное право действует в рамках определенного союза государств и направлено на обслуживание преимущественно экономических отношений, то международное административное право в широком смысле охватывает более общий массив универсальных норм, влияющих на публичное администрирование на национальном уровне вне жестких рамок одного интеграционного объединения. Несмотря на различия, оба явления обусловлены объективной тенденцией выхода административно-правового регулирования за пределы одного государства.

Признание существования транснационального массива административно-правовых норм вызвало научную дискуссию: можно ли говорить о формировании самостоятельной отрасли – международного административного права, – или же это лишь совокупность разрозненных норм, встроенных в иные правовые системы? Серьезные аргументы против выделения такой отрасли выдвигает А.А. Демин. По его мнению, термин «международное административное

право» методологически некорректен, поскольку происходит нежелательное смешение разных сфер – международной и внутригосударственной [Демин 2015:27].

В работе «К проблеме международного административного права» он оценивает состоятельность концепции глобального административного права с точки зрения предмета и метода отрасли административного права [Демин 2014:167]. Автор указывает, что предлагаемое «глобальное» (международное) административное право объединяет в себе горизонтальные связи, свойственные международному праву (отношения суверенов, основанные на консенсусе), и вертикальные властные связи, характерные для административно-правовых отношений внутри государства. Такие разнородные методы правового регулирования (согласование в международном праве и власть-подчинение в административном), по сути, несовместимы в рамках единой отрасли. Следовательно, делает вывод А.А. Демин, говорить о формировании классической отрасли международного административного права нет достаточных оснований: слишком разные по природе нормы пытаются объединить под этим заголовком.

Более того, А.А. Демин обращает внимание на политico-правовые риски этой концепции. Глобализация права, по его мнению, нередко используется доминирующими державами как способ геополитического влияния. В этом ключе международное административное право может выступать инструментом, способным лишить государство части национального суверенитета, навязав ему внешние управлеческие решения. В качестве иллюстрации А.А. Демин ссылается на случаи, когда под лозунгами глобального управления сильные государства фактически подменяют собою международные институты. Так, односторонние действия в обход Совета Безопасности ООН (например, интервенции под предлогом защиты международных норм) демонстрируют гегемонистскую природу подобного «надгосударственного» управления.

Таким образом, по мнению А.А. Демина, концепция глобального (международного) административного права в ее радикальном выражении содержит опасность для принципа государственного суверенитета и поэтому должна рассматриваться критически. Он предлагает сохранять верность классическому пониманию разграничения отраслей: международное

право основывается на согласии независимых государств, тогда как административное право остается сферой власти и подчинения внутри государства. Смешение этих плоскостей в единое «международное административное право» представляется указанному автору необоснованным.

Несмотря на высказанные критические позиции, ряд современных исследователей продолжает развивать идею международного административного права, уточняя ее содержание и границы. Примечательна точка зрения, изложенная Н.И. Побежимовой и О.Н. Шерстобоевым. Эти авторы признают существование особой совокупности норм, регулирующих именно административную деятельность государства, осуществляющую в связи с международными обязательствами. По их мнению, международное административное право «определяет деятельность национальной администрации в связи с реализацией норм международного права», причем такая деятельность бывает двух видов [Побежимова, Шерстобоев 2019:94].

Внешним аспектом выступает сотрудничество органов исполнительной власти разных стран при решении управленческих задач внутри государства (например, координация межгосударственных мер по борьбе с трансграничными угрозами, совместные административные процедуры в рамках международных организаций). Внутренний аспект – издание внутри государства административных актов во исполнение принятых на себя международно-правовых обязательств. Важно подчеркнуть, что, по мнению Н.И. Побежимовой и О.Н. Шерстобоева, реализация международного административного права не означает умаления суверенитета: она происходит лишь в тех сферах, которые не затрагивают сущностных основ государственной власти. Иными словами, государство добровольно и в ограниченных пределах допускает действие внешних административно-правовых регуляторов (через договоры, решения интеграционных органов и так далее), сохраняя контроль над фундаментальными вопросами государственного управления.

Таким образом, современный подход, предложенный данными авторами, можно назвать умеренно-интеграционным. Международное административное право предстает не как самостоятельная «надгосударственная» власть, а как совокупность процедур и норм, обеспечивающих взаимодействие национальных администраций

в рамках международного права¹. Оно заполняет пробел между международным публичным правом и административным правом отдельных стран, не создавая при этом нового уровня власти над государствами. Подобный взгляд во многом снимает остроту озабоченности вопросом суверенитета: национальная правовая система воспринимает нормы международного административного характера настолько, насколько сама считает приемлемым, и только в сферах, где такое сотрудничество выгодно и не разрушает основ государственности.

Важно также отметить, что в последнее время проблематика международного административного права получила дополнительный импульс в связи с конкретными глобальными вызовами [Агамагомедова 2023б:25]. Так, введение масштабных санкционных режимов и обострение геополитической напряженности наглядно продемонстрировали необходимость оперативного обмена управленческой информацией между государствами, координации мер экспортного и финансового контроля, взаимного признания административных решений, касающихся трансграничных потоков товаров, услуг и капитала. Эти чрезвычайные обстоятельства вынудили национальные администрации действовать во многом синхронно, по согласованным алгоритмам, вырабатываемым в рамках международных организаций и региональных объединений.

Таким образом, становится очевидным, что без устойчивых институтов международного административного взаимодействия противостоять глобальным вызовам современности невозможно [Merckx 2022:73]. В первую очередь это проявляется в экологической сфере: необходимость совместного реагирования на изменение климата и трансграничное загрязнение привела к формированию процедур обмена экологической информацией, унификации стандартов оценки воздействия на окружающую среду и внедрению согласованных механизмов контроля.

Этот вывод корреспондирует с положениями Хартии ООН, Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и Декларации тысячелетия ООН, в которых закреплены основы международного

сотрудничества и институциональной ответственности государств, формирующих фундамент для международного административного взаимодействия.

В совокупности данные процессы демонстрируют, что управленческая деятельность государств все чаще выходит за пределы внутренней юрисдикции, приобретая характер единого транснационального процесса. Национальные органы власти постепенно оказываются включенными в сеть международных взаимодействий, где формируются общие подходы, согласованные стандарты и механизмы взаимопомощи, что и отражает сущностное содержание международного административного права на современном этапе [Рысай, Комаревцева 2024:2].

Представляется обоснованным утверждать, что именно в период 2022–2025 годов, проблематика международного административного права приобрела качественно новое звучание. Накопление транснациональных вызовов – от глобальных эпидемиологических угроз до климатической и цифровой повестки – объективно обусловило расширение сферы административного взаимодействия государств и наднациональных институтов [Gritsenko 2024:4]. Тем самым международное административное право стало не только предметом доктринальной рефлексии, но и реальным инструментом управления, проявляющимся в разнообразных формах межгосударственного сотрудничества.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что пандемия COVID-19, последствия которой продолжали ощущаться в 2022–2025 гг., окончательно продемонстрировала необходимость согласованности управленческих решений в сфере санитарно-эпидемиологической безопасности. Международные институты, прежде всего Всемирная организация здравоохранения, выступили координаторами административных процедур, вырабатывая единые алгоритмы обмена информацией, признания документов и согласования ограничительных мер [Worsnop, Nass, Grépin, Lee 2023]. Этот опыт подтвердил: в отсутствие механизмов международного административного взаимодействия противостоять трансграничным угрозам становится невозможно.

¹ Foster C.E., Belcher B. *International Law's Administrative Law Turn and the Paris Agreement*. VerfBlog. 9.11. 2025. DOI: 10.59704/191280bc3b9dfca7.

Наряду с санитарной сферой, особое значение приобрела климатическая проблематика. Принятие в июне 2023 г. международного соглашения о сохранении биоразнообразия в районах, находящихся вне национальной юрисдикции (BBNJ Agreement)², фактически создало новые рамки административного регулирования в трансграничном пространстве. Здесь наглядно проявилось то, что отдельные элементы международного административного права формируются как процедурные механизмы, обеспечивающие реализацию согласованных целей мирового сообщества в области охраны окружающей среды. Таким образом, в последние годы экологическая сфера становится важным полигоном для становления международного административного права.

Не менее значимым представляется и цифровой вектор. В мае 2024 г. Совет Европы открыл к подписанию Рамочную конвенцию об искусственном интеллекте (ИИ)³, ставшую первым универсальным документом, ориентированным на административно-правовые последствия использования технологий ИИ. В этом случае можно наблюдать пример формализации глобальных стандартов регулирования, которые прямо влияют на национальные органы исполнительной власти и требуют корректировки административных процедур на внутригосударственном уровне. Включение цифровой повестки в международное административное пространство наглядно демонстрирует тенденцию к формированию единого нормативного каркаса глобального администрирования [Левченко 2025:5].

Систематизация указанных практик позволяет заключить, что в последние годы все отчетливее проявляется феномен так называемого глобального административного пространства. Его ключевыми характеристиками становятся принципы прозрачности, подотчетности, участия и правовой обоснованности решений, которые закрепляются в правовых актах международных организаций и транслируются в деятельность национальных администраций.

Иными словами, речь идет о трансформации самого понимания административного права, которое все в большей степени выходит за рамки традиционной внутригосударственной модели и приобретает надгосударственные черты.

Следует отметить, что в 2022–2025 гг. международное административное право также проявилось в целой совокупности новых форм взаимодействия:

- в разработке и ведении санкционных режимов, требующих синхронизации административных решений на национальном уровне [Mallard, Sun 2024:97];
- в обеспечении кибербезопасности, где государства вынуждены согласовывать технические и правовые стандарты;
- в миграционной сфере, где согласованные механизмы контроля и обмена данными выступают элементами надгосударственного администрирования [Okitsu 2022].

Таким образом, де-факто складывается практика, которая соответствует признакам международного административного права, даже если теория еще окончательно не закрепила его в качестве самостоятельной отрасли.

В контексте международного права особое значение имеет подход, сформулированный в решениях Международного суда ООН и практике специализированных учреждений, где административные механизмы рассматриваются как вспомогательные инструменты реализации норм международного публичного права. Соответственно, международное административное право можно рассматривать как «операционную часть» международного права, обеспечивающую его выполнение на уровне национальных администраций.

3. Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что мировые изменения последних лет не только поставили проблему международного административного права в повестку научных дискуссий, но и способствовали его

² Keating-Bitonti C. The Biodiversity Beyond National Jurisdiction Agreement (High Seas Treaty). Congressional Research Service Report. IF12283. Version 3. Updated 14 July 2023. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/IF12283.pdf> (дата обращения: 2.07.2025).

³ Ramochnaya konvensiya Soveta Evropy ob iskusstvennom intellekte i prakh cheloveka, demokratii i verkhovenstve prava [Council of Europe Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy and the Rule of Law]. Adopted on May 17, 2024. URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/the-framework-convention-on-artificial-intelligence> (дата обращения: 2.07.2025).

практическому становлению. Оно все более проявляется как совокупность норм и институтов, обеспечивающих согласованное выполнение управленческих функций в трансграничном пространстве. В научном отношении это подтверждает актуальность идей А.Б. Зеленцова о «глобальном административном праве», уточняет критику А.А. Демина относительно рисков утраты суверенитета и конкретизирует подход Н.И. Побежимовой и О.Н. Шерстобоева, включая зарубежных исследователей, которые рассматривают международное административное право в умеренно-интеграционном ключе. Последние мировые изменения показывают, что

международное административное право перестает быть лишь теоретическим понятием и становится реальной системой норм и процедур, которую необходимо дальше изучать и закреплять на уровне международных актов.

Полученные результаты позволяют уточнить предмет международного административного права и предложить его трактовку как особого уровня публичного регулирования, интегрирующего международно-правовые и административные начала, чем исследование вносит вклад в развитие отечественной теории административного права, формируя концептуальные основания для его глобального измерения.

Список литературы

1. Агамагомедова С.А. 2023. Национальное, интеграционное и международное административное право: вопросы соотношения. – *Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки*. № 3(67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnoe-integratsionnoe-i-mezhdunarodnoe-administrativnoe-pravo-voprosy-sootnosheniya> (дата обращения: 12.11.2025).
2. Агамагомедова С.А. 2023. Международное и интеграционное административное право: проблема соотношения. – *Правовая политика и правовая жизнь*. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-i-integratsionnoe-administrativnoe-pravo-problema-sootnosheniya> (дата обращения: 12.11.2025).
3. Барциц И.Н. 2008. Глобальное административное право как вызов и угроза международному правовому порядку. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 5-19. DOI: 10.24833/0869-0049-2008-2-5-19.
4. Демин А.А. 2015. Дискуссия о влиянии глобализации на возникновение международного административного права. – *Актуальные вопросы публичного права*. № 1(31). С. 27-45.
5. Демин А.А. 2014. К проблеме международного административного права. – *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-mezhdunarodnogo-administrativnogo-prava> (дата обращения: 12.11.2025).
6. Зеленцов А.В. 2011. Новое административное право: юридическая природа и проблемы концептуального обоснования. – *Актуальные проблемы публичного права в России и за рубежом*. Под ред. А.М. Волкова. Москва: Издательство РУДН. С. 12-13.
7. Мамедов А.А. 2021. Современная концепция развития административного права. – *Образование и право*. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremenaya-konseptsiya-razvitiya-administrativnogo-prava> (дата обращения: 12.11.2025).
8. Побежимова Н.И., Шерстобоев О.Н. 2019. Генезис международного административного права. – *Государство и право*. № 11. С. 94-103.
9. Рысай Б.Г., Комаревцева А.В. 2024. Современные тенденции в реформировании административного права. – *Научный Лидер*. № 1(150). URL: <https://scilead.ru/article/5565-sovremennie-tendentsii-v-reformirovaniye-admin> (дата обращения: 12.11.2025).
10. Четвернина А.В. 2010. Кингсбари Б. Концепция «права» в глобальном административном праве. Kingsbury B. The concept of 'law' in global administrative law. – *European J. of Intern. Law*. – Oxford, 2009. – Vol. 20. N 1. – P. 23-57. – *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2010-01-018-kingsbary-b-konseptsiya-prava-v-globalnom-administrativnom-prave-kingsbury-b-the-concept-of-law-in-global-administrative-law> (дата обращения: 12.11.2025).
11. Левченко Д. 2024. Парадигма ідеї глобального цифрового врядування як явища адміністративного права. – *Адміністративне право і процес*. № 4. С. 5-13.
12. Bostan A. Global Administrative Space: Redefining Boundaries in Governance and Law. February 19, 2025.P.230. URL: doi.org/10.2139/ssrn.5329791 (дата обращения: 12.11.2025).
13. Gritsenko D. Advancing UN digital cooperation: Lessons from environmental policy and governance. – *World Development*. 2024. Vol. 173. Art. 106392. ISSN 0305-750X. DOI: 10.1016/j.worlddev.2023.106392.
14. Iftikhar Lodhi Aray Ilyassova-Schoenfeld. 2023. The Bologna Process and Its Impact on the Higher Education Reforms in Kazakhstan: A Case of Policy Transfer and Translations. – *Studies in Higher Education*. Vol. 48. No 1. P. 204-219.
15. Liu J., Zhang W., Zhou P., Li J., Feng T., Zhao H. 2025/ Understanding the Evolving International Collaborative Governance for Transboundary Air Pollution in Northeast Asia: An Institutional Collective Action Perspective. – *Public Performance & Management Review*. P. 1-32. DOI: 10.1016/j.worlddev.2023.106392.
16. Merkx M. 2022. Exchange of Information and Administrative Cooperation between Countries in a Globalised and Digital Economy. – *Erasmus Law Review*. No. 2. P. 73-75. DOI: 10.5553/ELR.000229.
17. Mallard G., Sun Zh. 2024. International Law, Security, and Sanctions: A Decolonial Perspective on the Transnational Legal Order of Sanctions. – *Annual Review of Law and Social Science*. Vol. 20. P. 97-116. DOI: 10.1146/annurev-lawsocsci-042022-111630.
18. Okitsu Y. 2022. A Global Administrative Act? Refugee Status Determination between Substantive and Procedural

- Law. – Grahn-Farley M. et al. (eds.) *Governing with Public Agencies: The Development of a Global Administrative Space and the Creation of a New Role for Public Agencies*. Stiftelsen skrifter utgivna av Juridiska fakulteten vid Stockholms universitet. URL: <https://ssrn.com/abstract=4727193> (дата обращения: 12.11.2025).
19. Worsnop C.Z., Nass S., Grépin K.A., Lee K. 2023. An Analysis of WHO's Temporary Recommendations on International Travel and Trade Measures during Public Health Emergencies of International Concern. – *BMJ Global Health*. Vol. 8. e012615. DOI: 10.1136/bmjgh-2023-012615.

References

1. Agamagomedova S.A. Mezhdunarodnoe i integratsionnoe administrativnoe pravo: problema sootnosheniya [International and Integration Administrative Law: the Problem of Correlation]. – *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life]. 2023. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-i-integratsionnoe-administrativnoe-pravo-problema-sootnosheniya> (data obrashchenija: 12.11.2025).
2. Agamagomedova S.A. Natsional'noe, integratsionnoe i mezhdunarodnoe administrativnoe pravo: voprosy sootnosheniya [National, Integration and International Administrative Law: Issues of Correlation]. – *Izvestiya VUZ. Povolzhskiy region. Obozhestvennye nauki* [Izvestiya VUZov. The Volga region. Social sciences]. 2023. No. 3(67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnoe-integratsionnoe-i-mezhdunarodnoe-administrativnoe-pravo-voprosy-sootnosheniya> (data obrashchenija: 12.11.2025).
3. Bartsits I. Global'noe administrativnoe pravo kak vyzov i ugroza mezhdunarodnomu pravovomu poryadku [Global Administrative Law as a Challenge and Threat to the International Legal Order]. – *Moskovskiy Zhurnal Mezhdunarodnogo Prava* [Moscow Journal of International Law]. 2008. № 2. С. 5-19. DOI: 10.24833/0869-0049-2008-2-5-19.
4. Bostan A. Global Administrative Space: Redefining Boundaries in Governance and Law. February 19, 2025. P.230. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5329791> (дата обращения: 12.11.2025).
5. Chetvernina A.V. Kingsbary B. Konsepcija «prava» v global'nom administrativnom prave. Kingsbury B. The concept of 'law' in global administrative law. – European J. of Intern. Law. – Oxford, 2009. – Vol. 20. N 1. – P. 23–57 [Kingsbury B. The concept of 'law' in global administrative law. – European J. of Intern. Law. – Oxford, 2009. – Vol. 20. N 1. – P. 23–57]. – *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura* [Social sciences and humanities. Russian and foreign literature]. Ser. 4. Gосударство i право: Referativnyj zhurnal. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2010-01-018-kingsbary-b-konseptsiya-prava-v-globalnom-administrativnom-prave-kingsbury-b-the-concept-of-law-in-global-administrative-law> (data obrashchenija: 12.11.2025).
6. Demin A.A. Diskussiya o vliyanii globalizatsii na vozniknenie mezhdunarodnogo administrativnogo prava [Discussion on the Influence of Globalization on the Emergence of International Administrative Law]. – *Aktual'nye voprosy publichnogo prava* [Current issues of public law]. 2015. No. 1(31). P. 27-45.
7. Demin A.A. K probleme mezhdunarodnogo administrativnogo prava [On the Problem of International Administrative Law]. – *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina* [Bulletin of O.E. Kutafin University]. 2014. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-mezhdunarodnogo-administrativnogo-prava> (data obrashchenija: 12.11.2025).
8. Gritsenko D. Advancing UN digital cooperation: Lessons from environmental policy and governance. – *World Development*. 2024. Vol. 173. Art. 106392. ISSN 0305-750X. DOI: 10.1016/j.worlddev.2023.106392.
9. Iftikhar Lodhi Aray Ilyassova-Schoenfeld. 2023. The Bologna Process and Its Impact on the Higher Education Reforms in Kazakhstan: A Case of Policy Transfer and Translations. – *Studies in Higher Education*. Vol. 48. No 1. P. 204-219.
10. Levchenko D. Paradigma idei global'nogo cifrovogo vriaduvannja jak javishha administrativnogo prava [The Paradigm of the Idea of Global Digital Governance as a Phenomenon of Administrative Law]. – *Administrativne pravo i process* [Administrative Law and Process]. 2025. No. 4. P. 5-13. DOI: 10.17721/2227-796X.2024.4.01.
11. Liu J., Zhang W., Zhou P., Li J., Feng T., Zhao H. 2025/ Understanding the Evolving International Collaborative Governance for Transboundary Air Pollution in Northeast Asia: An Institutional Collective Action Perspective. – *Public Performance & Management Review*. P. 1-32. DOI: 10.1080/15309576.2025.2540975.
12. Mallard G., Sun Zh. 2024. International Law, Security, and Sanctions: A Decolonial Perspective on the Transnational Legal Order of Sanctions. – *Annual Review of Law and Social Science*. Vol. 20. P. 97-116. DOI: 10.1146/annurev-lawsocsci-042022-111630.
13. Mamedov A.A. Sovremennaya kontseptsiya razvitiya administrativnogo prava [Modern Concept of the Development of Administrative Law]. – *Obrazovanie i pravo* [Education and law]. 2021. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-kontseptsiya-razvitiya-administrativnogo-prava> (data obrashchenija: 12.11.2025).
14. Merkx M. 2022. Exchange of Information and Administrative Cooperation between Countries in a Globalised and Digital Economy. – *Erasmus Law Review*. No. 2. P. 73-75. DOI: 10.5553/ELR.000229.
15. Okitsu Y. 2022. A Global Administrative Act? Refugee Status Determination between Substantive and Procedural Law. – Grahn-Farley M. et al. (eds.) *Governing with Public Agencies: The Development of a Global Administrative Space and the Creation of a New Role for Public Agencies*. Stiftelsen skrifter utgivna av Juridiska fakulteten vid Stockholms universitet. URL: <https://ssrn.com/abstract=4727193> (дата обращения: 12.11.2025).
16. Pobezhimova N.I., Sherstoboev O.N. Genezis mezhdunarodnogo administrativnogo prava [Genesis of International Administrative Law]. – Gosudarstvo i pravo [State and law]. 2019. No. 11. P. 94-103. DOI: 10.31857/S013207690007475-4.
17. Rysai B.G., Komarevtseva A.V. Sovremennye tendentsii v reformirovaniii administrativnogo prava [Modern Trends in the Reform of Administrative Law]. – Nauchnyy Lider [Scientific Leader]. 2024. No. 1(150). URL: <https://scilead.ru/article/5565-sovremennie-tendentsii-v-reformirovani-admin> (data obrashchenija: 12.11.2025).
18. Worsnop C.Z., Nass S., Grépin K.A., Lee K. 2023. An Analysis of WHO's Temporary Recommendations on International Travel and Trade Measures during Public

- Health Emergencies of International Concern. – *BMJ Global Health*. Vol. 8. e012615. DOI: 10.1136/bmjjgh-2023-012615.
19. Zelentsov A.B. Novoe administrativnoe pravo: yuridicheskaya priroda i problemy kontseptual'nogo obosnovaniya

[New Administrative Law: Legal Nature and Problems of Conceptual Justification]. – *Aktual'nye problemy publichnogo prava v Rossii i za rubezhom* [Current problems of public law in Russia and abroad]. Ed. by A. M. Volkov. Moscow: RUDN Publ. 2011. P. 12-13.

Информация об авторе

Ольга Валентиновна КРИВЕЛЬСКАЯ

Кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой административного и финансового права по научной работе международно-правового факультета, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

o.krivelskaya@inno.mgimo.ru
ORCID: 0009-0004-9822-3110

About the Author

Olga V. KRIVELSKAYA

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Administrative and Financial Law for Research at the International Law Faculty, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

o.krivelskaya@inno.mgimo.ru
ORCID: 0009-0004-9822-3110